

Отзыв

официального оппонента о диссертации Макаровой Инны Сергеевны «Образное поле “корабль” в западноевропейской литературе», представленной на соискание учёной степени доктора филологических наук по специальности 10.01.03 – литература народов стран зарубежья (европейская и американская литературы)

Обращение И.С. Макаровой к образному полю «корабль» свидетельствует, прежде всего, о неисчерпаемом интересе исследователей к базовым символическим образованиям, определяющим основы мировоззрения разных стран на всех этапах их развития. Высокая степень символизации искусства к настоящему моменту действительно требует точного, ясного, типологически обоснованного подхода к изучению наиболее устойчивых образов, прошедших испытание временем и не утративших ни своего смыслового назначения, ни художественной красоты. Стремление разобраться с базовой символикой говорит о возвращении исследовательской мысли к рациональному взгляду на мифопоэтические системы, столь значимые для искусства XX столетия. В этом стремлении упорядочить и систематизировать накопленные знания о центральных мировых «конструктах» видится **актуальность** предпринятого исследования.

Научная новизна диссертации определяется разработкой в ней понятия «образное поле “корабль”» в контексте западноевропейских литератур и, судя по представленным текстам, литературы США, что позволяет автору работы выявить компоненты ядра этого образного поля, опираясь на принципы исторической поэтики. Очевидно, что этому способствует также компаративный анализ, поскольку сравнивается большое количество текстов разных национальных литератур, причем как в диахроническом, так и синхроническом аспектах.

Теоретическая значимость исследования связана, главным образом, с введением понятий *генеративное образное поле* и *топос-ген*, а также со

стремлением развести понятия концепт, мифологема, образное поле, мифопоэтический образ. Следует отметить стремление автора работы к точности и прозрачности терминологического аппарата, что является безусловным достоинством диссертации.

Огромная работа, проделанная автором по выявлению текстов с указанным семантическим полем и аналитическая систематизация образов по предложенной схеме («Ноев Ковчег – синкретизм, Корабль Дураков – рефлексивный традиционализм, Летучий Голландец – индивидуальное творчество»), являющейся основной научной концепцией исследования, позволяет говорить и о несомненной **практической значимости** диссертации. Не вызывает сомнения возможность использования представленных разработок в лекционных курсах и на спецсеминарах, посвящённых движению литературных форм, символической образности искусства и поиску методологии их изучения – от формалистского и структурно-семиотического анализа до рецептивной эстетики, психоанализа и феноменологии.

Достоверность полученных результатов исследования подтверждается опорой на значительное количество произведений мировой литературы и внушительную библиографическую базу научных работ, которая, однако, имеет существенный недостаток, связанный с отсутствием диссертационных работ предшественников по образу корабля, о чем будет сказано ниже.

Очевидно, что, рассматривая развитие символического образа корабля, И.С. Макарова исключительное внимание уделяет генезису этого движения, о чём свидетельствуют первые главы работы. Вместе с тем привлечение обширного литературного материала и стремление изучить движение образа сквозь эпохи, чему посвящены главы с третьей по шестую, придаёт работе необходимую научную масштабность. Отметим также хороший стиль и логичность изложения материала.

К достоинствам работы, которые можно лишь приветствовать, относится и заявленная междисциплинарность, поскольку, помимо

литературного материала, в исследование включены и некоторые произведения живописи, оперного искусства и кинематографа.

Отмечая большую проделанную работу по анализу произведений целого ряда национальных литератур, остановимся на недостатках исследования и возникающих в связи с этим вопросах:

1. Диссертационное исследование, если судить по его названию, посвящено изучению всего образного поля «корабль», однако на практике в работе исследуются только три его инварианта: Ноев ковчег, Корабль дураков и Летучий голландец. Можно ли на этом основании судить обо всём образном поле и какие ещё инварианты этого образа функционируют в литературных текстах изучаемых стран? В какой степени унификация образов способствует объективности выводов по проблеме?

2. Кажется неоправданным включение в диссертацию огромного материала по образам Мирового древа и Розы мира, не имеющих прямого отношения к изучаемому образу корабля. Частный вопрос связан с написанием Мирового древа по-русски, а Розы мира исключительно по-латыни. В связи с обращением к латинскому языку отметим, что на стр. 8 диссертации указано, что слово *gubernatie* является латинским глаголом со значением «править веслом», однако это слово не является латинским глаголом; правильное написание латинского глагола со значением «править, управлять кораблём» – это *guberno*.

3. В работе обосновывается исключение ряда направлений (средневековая литература, классицизм, реализм) из поля исследования, однако не совсем понятно, почему сублимировано изучение романтической и особенно неоромантической литературы, в которых, как представляется, поле исследования огромно. Из произведений американского романтизма, например, выпало творчество Э.А. По, у которого есть и образ «Летучего голландца» в

новелле «Рукопись, найденная в бутылке», и другой, не менее интересный образ корабля в «Повести о приключениях Артура Гордона Пима». П. Мериме принадлежит не менее известный текст, имеющий отношение к теме, – «Таманго». Частное замечание связано с тем, что при разборе образа корабля капитана Ахава в романе Мелвилла указывается, что это один из самых загадочных образов мировой литературы и при этом образ характеризуется как аллегория. Возникает вопрос, как автор определяет термины символ и аллегория? Неоромантическая литература, в свою очередь, тоже даёт огромный материал для исследования, включая «морские» романы Р.Л. Стивенсона (например, «Потерпевшие кораблекрушение») и Д. Конрада («Лорд Джим» и «Сердце тьмы»). Само понятие «морской роман», очевидно, должно было быть прокомментировано в исследуемом контексте. Однако оно лишь упоминается в связи с точкой зрения Т.Г. Струковой, работа которой к тому же в библиографии отсутствует. Возникает вопрос и по эпохе модернизма, которая, за исключением нескольких авторов, остаётся вне исследования. С чем связан такой отбор материала? Почему картине Т. Жерико уделяется несколько страниц текста, а к значимым литературным произведениям и к целым эпохам автор работы не обращается вовсе?

4. В главе, посвящённой XX веку, затрагивается вопрос функционирования образа корабля в кино. Повторим, что этот подход оправдан и перспективен, но отбор фильмов и комментарии к ним, к сожалению, по большей части случайны и поверхностны, а иногда и вовсе неверны. Например, фильм голландского режиссёра Йоса Стеллинга в автореферате назван среди фильмов массового кино, однако он не только никогда не был таковым, но, напротив, представляет собой образец авторского, арт-хаусного кинематографа. Кроме того, учитывая ракурс исследования, связанный с образом

«Летучего голландца», именно этот – голландский фильм – с одноименным названием стоило бы рассматривать в первую очередь среди кинематографических объектов анализа. В то же время возникает вопрос, почему в контексте обзора фильмов массового кино не анализируется и ни разу не упоминается самый яркий фильм на «корабельную» тему – «Титаник» Д. Кэмерона. Хотелось бы задать вопрос и по знаменитому фильму С. Эйзенштейна «Броненосец Потёмкин»: к какому инварианту образного поля тяготеет образ такого типа и что можно сказать, например, об образах подводных лодок, широко представленных в текстах и фильмах о Второй мировой войне?

5. По библиографии возникают два очень серьёзных вопроса: почему в диссертации по зарубежной литературе практически нет текстов на языке оригинала? Допустимо ли это? И чем можно объяснить полное отсутствие диссертационных работ по образу корабля? Как быть в этом случае с вопросом новизны исследования, изучаемым научным контекстом, научной базой исследования и методологией анализа?

6. Возникает вопрос и по написанию названий и терминов: например, голландец в названиях «Летучий голландец» пишется как с прописной, так и с заглавной буквы, такая же проблема с написанием слова «ковчег», с написанием «Корабля дураков» или «Корабля Дураков», «Древо Мира» или «Древо мира»; термин романтизм неожиданно пишется с большой буквы и т.д.

Безусловно, исчезновение диссертационных работ предшественников из научного поля исследования, немотивированные, на наш взгляд, «пропуски эпох» и заметная поверхностность суждений о литературе XIX и XX столетий снижают оценку представленного диссертационного исследования. Очевидно, основной интерес автора работы был связан с этапом становления образа, а дальнейшее его развитие лишь намечено. В то же время начало этой работе положено, перспектива исследования очевидна.

Структура диссертационного исследования соответствует поставленным в ней задачам, и выводы, изложенные в заключении, напрямую связаны с научной концепцией работы и положениями, выносимыми на защиту. **Степень обоснованности научных положений**, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, подтверждается предложенным анализом «компонентов ядра» анализируемого образного поля «корабль». Автореферат и публикации (монография, 18 публикаций в изданиях, рекомендованных ВАК РФ, и 28 публикаций в других изданиях) в полной мере отражают её содержание. В целом работа представляет собой концептуальное, аргументированное и перспективное исследование, поэтому, несмотря на высказанные замечания, полагаю, что диссертация Макаровой Инны Сергеевны «Образное поле «корабль» в западноевропейской литературе» в основном соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук (п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г., № 842).

И.С. Макарова заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.03 – литература народов стран зарубежья (европейская и американская литературы).

14.04.2021

Официальный оппонент:

доктор филологических наук

(10.01.03 – литература народов стран зарубежья

(литература стран Западной Европы), доцент,

профессор кафедры эстетики, истории и теории культуры

ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный институт кинематографии имени С.А. Герасимова» (129226, Москва, ул. Вильгельма Пика, д. 3;

+7 (499) 181-13-14, mail@vgik.info)

Кобленкова Диана Викторовна

Подпись Д.В. Кобленковой
Проректор

заведующий
Давыдов

Д.А. Вакварелидзе
16.04.2021

